

Греческо-индийский диалог в середине III в. до н.э.

В конце IУ и в первой половине III в. до н.э. эллинистический мир простирался от Балкан до Инда. По договору, заключенному около 305 г. до н.э. Селевком Никатором и Чандрагуптой, города, основанные Александром Македонским в Арахосии, отошли к империи Маурьев - таким образом греки стали не только соседями, но и подданными индийских царей. Появились условия для общения народов и взаимодействия культур.

Расцвет Маурийской державы приходится на время правления Ашоки - внука Чандрагупты. О дипломатических контактах Ашоки с эллинистическими монархами сохранились свидетельства в индийской эпиграфике и в античной литературе. Знаменитые «эдикты Ашоки» были переведены на греческий, дабы ознакомить с ними население Северо-западных провинций - потомков тех, кто пришел в Индию с Александром. Благодаря этим источникам мы имеем возможность следить за диалогом древних цивилизаций.

Античные сочинения о походе Александра и последующих событиях датируются преимущественно римской эпохой, однако в основе их лежат значительно более древние тексты. Так, например, Плиний Старший говорит, что при составлении рассказа об Индии он отдавал предпочтение трудам греков, побывавших в этой стране. Среди таких очевидцев он называет, помимо соратников Александра, двух эллинистических послов к индийским царям - Мегасфена и Дионисия (У1.58). Первый, как известно, был отправлен в Индию Селевком Никатором на исходе IУ в. до н.э., второй - Птолемеем Филадельфом в середине III в. до н.э. Соответствующая часть «Естественной истории», построенная на источниках ранне-эллинистического времени¹, дает ясное представление о том, как могло выглядеть греческое описание Индии.

Со времен Александра проводились измерения дорог, по которым шли греко-македонские войска. Дипломатам давались поручения определять расстояния между пунктами в странах их пребывания. Полученные сведения подвергались тщательной проверке, и на их основе составлялось общее

---

¹ Dihle A. Plinius und die geographische Wissenschaft in der romischen Kaiserzeit \\\ Antike und Orient, Heidelberg, 1984, S.176

«землеописание» - география. Геометрия помогала вычертить схему обитаемой части Земли - Ойкумены.

По всей видимости, в официальном отчете Дионисия, использованном при написании «Естественной истории», была сделана попытка представить этнополитическую карту Индии.² Автор целенаправленно собирал информацию о племенном составе и военных силах местных государств. При этом особое внимание уделялось достоинствам или недостаткам боевых слонов в каждой части страны. Ко времени Плиния эти данные потеряли всякую актуальность, а слоны давно перестали быть основной ударной силой войска. Но римский ученый так дорожил свидетельствами очевидцев, что включил их в свой труд, не замечая явных анахронизмов. А для середины III в. до н.э. подобная направленность интересов кажется вполне понятной. Птолемей Филадельф вел неустанную борьбу с Антиохом Теосом и ему необходимо было знать, какая военно-политическая ситуация складывалась на восточных рубежах державы Селевкидов. Антиох обладал значительным контингентом боевых слонов, и египетский царь также стремился создать у себя этот род войск.³ Перед посольством Дионисия, направленным к Ашоке, очевидно, были поставлены вполне практические цели.

О дипломатических миссиях Ашоки к эллинистическим царям известно благодаря его двум Большим наскальным эдиктам. В XIII эдикте маурийский правитель выражается следующим образом: «Наперсником богов (то есть Ашокой) одержана победа дхармы и здесь, и во всех пределах, даже до шести сотен йоджан, где (находится) царь греков по имени Антийока и за тем Антийокой четыре царя: Туламая, Антикини, Мака, Аликасудара, и (где) Чолы и Пандьи, вплоть до Тамбапанни... - повсюду следуют наставлению в дхарме наперсника богов. И даже там, куда послы наперсника богов не доходят, (люди), услышав о соблюдении дхармы наперсником богов, (услышав о его) правиле и наставлении в дхарме, следуют и будут следовать дхарме».

---

² Вигасин А.А. Карта Индии в «Естественной истории» Плиния Старшего \\
Вестник древней истории, 1999, 1.

³ Raschke M. New Studies in Roman Commerce with the East \\
Aufstieg und Niedergang der romischen Welt, II.9.2, 1978, p.656

Декларируемая царем цель его миссий на Запад и на Юг - вполне очевидна. Речь идет о «победе повсюду» (savatha vijaye). В локальных версиях эдиктов ⁴слово «повсюду» порою заменяется синонимичным «savaputhaviyam», то есть «на всей Земле». Таким образом, Ашока высказывает ту идею, которая нередко встречается в санскритских текстах, где конечной целью царя объявляется «завоевание всей земли» (ср. в «Шатапатха-брахмане» XIII.5.14: vijitya prthivim sarvam). Царский идеал – sarvabhauma («правитель Вселенной») или visvajit («Всепобеждающий»). В ведийском ритуале раджа воплощает центр Вселенной, ось мира, он овладевает пространством - четырьмя сторонами света (digvijaya). Очевидно, та же символика отражена и в колоннах Ашоки, на капителях которых мы видим четырех львов или четырех животных, обращенных по сторонам света. Маурийские дипломаты должны были сообщить эллинистическим монархам о том, что далекий правитель Магадхи - «царь дхармы». И для последнего это оказывалось достаточно, чтобы говорить о своей «победе», одержанной на всей Земле.

Не менее показателен и II Большой наскальный эдикт, который можно воспроизвести полностью : «Повсюду в державе царя Пиядаси (то есть Ашоки), наперсника богов, а также в окраинных землях - как то: Чолы, Пандьи, Сатьяпутра, Кералапутра, вплоть до Тамбапанни, (где) царь греков по имени Антиока, а также другие цари, соседи того Антиоки - повсюду царем Пиядаси, наперсником богов, два вида врачеваний устроено: врачевание людей и врачевание скота. И травы целебные для людей и целебные для скота - где их нет - повсюду приказано привезти и вырастить. И корни, и плоды - где их нет - повсюду приказано привезти и вырастить. И колодцы приказано выкопать вдоль дорог , и деревья посадить скоту и людям во благо». Понятно, что речь не идет о какой-либо административно-хозяйственной активности магадхского правителя в далеких от Индии странах. Ашока говорит совсем о другом: он - милостивец и благодетель всех живых существ. Отсюда «врачевание людей и скота», устройство колодцев и тенистых рощ вдоль дорог - а все, кто принимают от царя благодеяния, тем самым уподобляются его подданным (букв. «детям» - paja). Результатом этой эвергетической деятельности царя становится символическое превращение его во вселенского владыку.

---

⁴ Schneider U. Die grossen Felsen-Edikte Asokas, Wiesbaden, 1978, S.42

Исторический контекст и последовательность дипломатических контактов Ашоки с «царями греков» может быть представлена примерно так:

В 253 г. до н.э. закончилась многолетняя II Сирийская война. В нее были втянуты все крупные государства эллинистического мира: Селевкиды и Птолемеи, Антигониды и правители Кирены. Вскоре после войны ставленник Антигона, коринфский тиран Александр, объявив о независимости, принял царский титул. Для Селевкидов противоборство с Птолемеем было довольно успешным. Однако в восточных областях державы начались сепаратистские движения, в результате которых спустя несколько лет образовались самостоятельные царства - Греко-Бактрийское и Парфянское. Возможно, в этой обстановке Антиох (Антийока эдиктов) отправил посольство в Индию и сообщил своему восточному соседу, что на западных рубежах уже заключен «всеобщий мир».

Между тем в 252 г. до н.э. завершился двенадцатилетний цикл правления Ашоки. По случаю юбилея царь повелел начертать на скалах 14 Больших эдиктов, посвященных дхарме. Дхарма - то, на чем держится (dhar – “держать”) мир. И царь, который предан дхарме, тем самым является Миродержцем. Об этом и должны были свидетельствовать «эдикты Ашоки». Индеец воспользовался случаем заявить о себе как о Вселенском правителе. Отправляя посольство к Антиоху, он передал с ним письма и для четырех соседей «того Антийоки» - в Египет Птолемею («Туламая»), в Македонию Антигону («Антикини»), в Кирену Магасу («Мака») и в Коринф - Александру («Аликасудара»). Об этих посланиях царь приказал высечь надписи на камне, ибо он рассматривал их как свидетельство своей «победы на всей Земле».

Миссия Дионисия, о которой уже упоминалось, датируется концом 50-х годов III в. до н.э. Возможно, это был ответ Птолемея Филадельфа на письмо индийского царя. Александрийский астроном Дионисий должен был собрать географическую и стратегическую информацию о соседях Селевкидов на Востоке. Дальнейшего развития эти связи не получили. Образование Парфянского царства вскоре изменило политическую ситуацию в Азии, надолго отрезав Индию от Средиземноморья. Прямые контакты возобновились лишь через полтора века - при Птолемее Эвергете, когда капитан Эвдокс прибыл из Египта в Индию, пользуясь попутным муссонным ветром.

Вполне возможно, что посольство Ашоки к Антиоху решало некие дипломатические задачи. С другой стороны, очевидно, что идея символического овладения Вселенной отнюдь не была чужда эллинистическому сознанию - достаточно вспомнить дионисийское шествие, устроенное самим Александром. Тот же Птолемей Филадельф демонстрировал на «великой процессии»⁵ экзотических животных Востока как некий символ всемирного могущества, а один из его преемников именовался Эвергетом - Благодетелем человечества. И все же стоит отметить, что мотивы посольств - индийского и греческого - в сохранившихся источниках выглядят по-разному. Птолемей готовит модернизацию армии для борьбы с Антиохом, и его посланник составляет политическую карту Индии. Ашока же торопится оповестить далеких царей Коринфа и Кирены, о которых только что узнал, что именно он и есть истинный «царь дхармы»; само посольство он рассматривает как ритуальную церемонию «завоевания всей Земли».

Отметим любопытную деталь в приведенном выше фрагменте из XIII эдикта: говоря о своем посольстве к «царям греков», Ашока добавляет, что до них - целых 600 йоджан (a sasu yojanasatesu). В отличие от греческой литературы, в индийских текстах не бывает сведений об измерениях расстояний между странами - не случайно подобная информация отсутствует и в данном эдикте по отношению к государствам Крайнего Юга Индостана (Чолы, Пандьи, Керала и т.д.). Между тем приведенное число выглядит как вполне правдоподобное, почти точное. Йоджана - дневной переход армии с боевыми слонами; судя по запискам китайских паломников в Индию, она равнялась примерно 12-14 км.⁶ 600 йоджан, таким образом, приблизительно соответствуют 45 тысячам стадий или расстоянию от восточной Индии до Нила и Родосского меридиана, согласно данным Эратосфена (Страбон 1.4.5). Можно думать, что именно греки сообщили индийцу результаты своих измерений. Но в сознании последнего число перестало быть элементом научной картографии. В соответствии с мифологической картиной мира оно приобрело значение символа - 600 йоджан означали, что слава и власть маурийского царя достигли самых отдаленных пределов Вселенной.

⁵ Rice E.E. The Grand Procession of Ptolemy Philadelphus, Oxf. 1983

⁶ Srinivasan S. Measurement in Ancient India, Delhi, 1979, p.27

Отношение греков к числу было иным, чем у индийцев, и при передаче сведений, полученных от местных жителей, античные авторы невольно дают им иное истолкование. К каким-то мифическим повествованиям (типа позднейших пуран) восходит известное свидетельство Мегасфена (Арриан, Индия 1X.9), что от «первого царя» (в греческой трактовке - «Диониса») до Сандрокотта (то есть Чандрагупты) прошло 6042 года. Воспроизводя это сообщение, Плиний (У1.59) добавляет «и еще три месяца» (количество лет у него – 6402). Известно, что большие отрезки времени индийцы измеряли 12-летними и 60-летними циклами планеты Юпитер (др.инд. Брихаспати). ⁷В пуранических генеалогиях царей поворотным пунктом истории считалось уничтожение местных кшатрийских династий и основание первой Магадхской «империи» Нандов. Согласно рукописной традиции «Ваю-пураны», ⁸первый из Нандов - Махападма правил 28 лет, а его наследники - 12 (после чего к власти пришел Чандрагупта Маурья). Вероятно, Мегасфену было сказано, что «сто» (символ множества) шестидесятилетних циклов Брихаспати отделяет коронацию Нанды от мифического «первого царя». Селевкидский посол отнесся к этой цифре со всей серьезностью, прибавив к неисчислимому множеству годы и месяцы, прошедшие от коронации Нанды до прихода к власти Чандрагупты. Грек с трогательной наивностью усматривает историческую реальность в индийской символике и условностях.

Помимо серии эдиктов Ашоки на среднеиндийских языках (пракритах) историк располагает также фрагментами их греческих переводов ⁹- и сравнение текстов кажется весьма плодотворным. К середине III в. до н.э, когда были высечены «надписи о дхарме», уже три поколения греков жили на индийской земле. При этом они оставались носителями своей собственной культуры - и обращаться к ним надлежало по-гречески. Местный переводчик эдиктов достаточно свободно читал по-индийски, чтобы правильно воспроизводить на

---

⁷ Sh.B.Dikshit, The twelve-Year Cycle of Yupiter \ \ Corpus Inscriptionum Indicarum, v.III, Calcutta, 1888, p.169 f.

⁸ Pargiter F.E. The Purana Text of the Dynasties of the Kali Age, Delhi, 1975, p. 25

⁹ см. Benveniste E. Edits d'Asoka en traduction grecque, Journal asiatique, 252, 1964, p. 137-157

родном языке слова царя. Но проблемой для него оставалась передача терминологии.

Знаменитая надпись, найденная в Кандагаре, начинается такими словами: εὐσεβεία καὶ εὐκρατεία κατὰ πασᾶς τᾶς τᾶς διατριβᾶς - видимо, это почти дословная передача пракритского текста, полученного из Паталипутры. Εὐσεβεία соответствует dhamma (скр. dharma), εὐκρατεία - sayama (скр. samyama), διατριβή - pasamda (скр. pasanda). Но διατριβή - философская школа, а pasanda - религиозная секта. Греческое слово заставляет вспомнить учеников Платона или Аристотеля, предающихся «любомудрию», а индийское - последователей Джинны Махавиры или Макхали Госалы, ищущих спасения. Εὐσεβεία соответствует латинскому pietas - это прежде всего «почтительность», «почитание отеческих богов». Индийская же дхарма есть некая субстанция, накопление которой обеспечивает лучшее перерождение. Переводчик дает чисто греческую интерпретацию терминов.

Может быть, особенно интересно сравнение samyama с греч. εὐκρατεία. Грек не ошибся в переводе: и то, и другое слово означает «самообладание», но их смысл совершенно разный из-за несходства культурного контекста. В греческой политической философии понятие εὐκρατεία занимает немаловажное место - его особенно часто употребляют Платон и Ксенофонт. Тот, кто властвует, обязан быть εὐκράτης - «владеющим собою». Это значит, что он, несмотря на властные полномочия, ведет себя так, как подобает свободному человеку и гражданину (см., к примеру, Xen. Mem. II.I). Εὐκρατεία есть некая умеренность, приличествующая истинному философу.

Круг ассоциаций, связанных с индийским samyama, совершенно иной. Когда человек полностью контролирует органы чувств (samyatendriya), он перестает ощущать грань между собою и внешним миром, сливаясь с Космосом. Такое «самообладание» близко йогической практике (dhyana, dharana, samadhi). В «политической» литературе древней Индии царь уподобляется аскету, который овладевает миром, манипулируя им как частями собственного тела (см., например, «Артхашастра» 1.6.3; 1.5.16: «Махабхарата» XII.63.29).¹⁰

¹⁰ Романов В.Н. Древнеиндийские представления о царе и царстве \ \ Древние цивилизации. От Египта до Китая. М. 1997. С.1142

Для грека «владеть собою» - значит, прежде всего, не выделяться из среды сограждан, для индийца - скорее Вселенную вобрать в себя. Переводя не слова, а смысл сказанного, мы так воспроизвели бы содержание царского послания: «каждая секта стремится к аскезе и накоплению религиозной заслуги с целью лучшего перерождения». В обращении к греческим колонистам то же самое приобрело примерно следующий вид: «каждая философская школа стремится к тому, чтобы воспитать гражданские добродетели - знание меры во всем и почитание отеческих богов».

Со времен Александра и до Ашоки почти столетие индийцы и греки вели диалог, но при этом каждый продолжал говорить на языке своей культуры. И часто им только казалось, будто они понимают друг друга.